



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТАВРЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІХ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.
1883.



СОДЕРЖАНІИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра

Великаго (Окончаніе). Д. ЦВѢТАЕВА.

О первой Псковской лѣтописи Ив. ТИХОМИРОВА.

Критика и библиографія:

Кралевоградская рукопись и Иоакимовская лѣтопись . . . П. ЛИВЧИЧЕНКА.

Путешествіе по Англичестану, д-ра *Леорекана* Н.

Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества Г. ДЕСТУНИСА.

Основанія фонетики, проф. *Сиверса*. Я. ГРОТА.

Антропологическія изслѣдованія въ Россіи К. МЕРЕЖКОВСКАГО

Родъ Шереметевыхъ. *А. Барсукова* С. ПЛАТОНОВА.

Очерки западно-европейской исторіографіи П. ВИНОГРАДОВА.

Учено-литературныя новости по классической филологіи

О обученіи церковно-славянскому чтенію

въ начальныхъ школахъ Н. ИЛЬМИНСКАГО.

Псковское археологическое общество.

Современное состояніе народнаго образованія у Волгарь (Окончаніе) П. СЫРКУ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

(См. на 3-й стр. обертки.)

О ПЕРВОЙ ПСКОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ древнія времена лѣтописаніе на Руси было очень распространено; не было города, болѣе или менѣе значительнаго, гдѣ не велись бы лѣтописи; важныя событія записывались въ монастыряхъ; сами князья поощряли составленіе лѣтописей. На раду съ другими городами городъ Псковъ также оставилъ послѣ себя лѣтописи, которыхъ дошло до насъ два свода, извѣстныхъ подъ именемъ „первой Псковской лѣтописи“ и „второй“. Писательство въ Псковѣ, говоритъ г. Костомаровъ,—было значительно развито, ибо неоднократно Псковитяне ссылаются на грамоты князей и разные письменные акты. Видно, лѣтописи были также видомъ этихъ официальныхъ бумагъ и служили для справокъ; оттого-то въ нихъ такъ усердно записывались всякія постройки, не только церковныя, но и гражданскія¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что дошедшій до насъ сводъ Псковскихъ лѣтописей, извѣстный подъ названіемъ первой Псковской лѣтописи, не есть цѣльное произведеніе, принадлежащее перу одного лица; онъ составленъ изъ разныхъ источниковъ; нужно предположить, что во Псковѣ событія записывались въ разныхъ мѣстахъ: доказательствомъ этому служить то, что въ сводѣ есть извѣстія, хотя в непомогчисленныя, объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, записанныя по два раза и въ двухъ видахъ, чего не могло бы быть, еслибъ у составителя лѣтописнаго сборника источникъ былъ одинъ. Такъ напримѣръ: подъ 6934 г. читаемъ: „Колоколы повѣшаху Псковичи на першехъ ко святѣй Троицы, на новой колоколници, на новой стѣнѣ, мѣсяца сентября въ 23, на зачатіе Іоанна Предтеча“, и далѣе подъ тѣмъ

¹⁾ Лекціи по русской исторіи, 75.

же годомъ: „того же лѣта поставлена бысть колоколница древняя на старомъ мѣстѣ, ко святѣй Троици, на першехъ, и колоколы повѣшены быша“ (П. С. Р. Л. IV, 203). Подъ 6941 г. записано два раза объ изгнаніи Юріемъ Дмитріевичемъ Василія Васильевича изъ Москвы; сперва читаемъ: „того же мѣсяца (іюня) князь великій Георгій Дмитріевичъ сѣде на великомъ княженіи на Русской земли, а Василей Васильевичъ, братанъ его, выбѣжа изъ Москвы на Тверь“; а далѣе черезъ нѣсколько строкъ: „того же лѣта князь Гюрги Дмитреевичъ пріѣха на Москву изъ Галича въ силѣ велицѣ, и князь Василей Васильевичъ, братанъ его, услыша его ратью идуща и побѣже изъ Москвы на Тверь; и князь Гюрги сѣде въ Москвѣ въ своей отчинѣ, и потомъ миръ взяша межн собою“ (іб., 207). Подъ 7004 г. два раза записано о походѣ на шведскій городъ Выборгъ: въ первый разъ записано кратко: „ходяща на Свею“; во второй пространно: „въ лѣто 7004, сентября, князь великой Иванъ Васильевичъ послалъ воеводъ своихъ, князя Данила Васильевича да Якова Захарыча, Свѣйскіе земли воевати подъ Выборгъ; подъ городомъ стояли до Рождества Христова, города не взяли, землю повоеваша“ (П. С. Р. Л. IV, 269). О морѣ во Псковѣ говорится три раза: подъ 6973, 6974, и 6975 гг. Подъ 6973 годомъ замѣтка, очевидно, сдѣлана послѣ: „того же лѣта бысть во Псковѣ моръ силенъ... а былъ той моръ во Псковѣ, и въ пригородѣхъ и во всей волости Псковской и по 2 годы“ (П. С. Р. Л. IV, 229); Подъ 6974 г. записано: „той же осени посла Богъ казнь на градъ и на люди, за умноженіе грѣхъ нашихъ, бысть моръ великъ во Псковѣ и по пригородомъ и по всей волости Псковской: начать мерети по Семенѣ дну Лѣтопродавца“... (П. С. Р. Л. IV, 230). Подъ 6975 г.: „того же лѣта посла Богъ яну казнь на люди: бысть моръ во Псковѣ по два годы съ одного, и по пригородомъ и во всей волости Псковской, начаша мерети отъ Семеня дни лѣтопродавца и мроша до Рождества Христова“ (П. С. Р. Л. IV, 231). Подъ 7001 г. записано: „того лѣта бысть знаменіе въ солнцы, 4 луча и круги за кругъ“, а далѣе: „того же лѣта бысть знаменіе въ солнцы: 4 луча, лучъ единъ недалече отъ солнца, а другій изъ другой стороны, а 3-й на вимней западъ, а 4-й на лѣтней западъ, а вси тѣи лучи по край круговъ, а 2 круга одинъ малъ, а другій великъ, а кругъ занялся со стороны круговъ; а у юга стояло іюня во 2 день“ (П. С. Р. Л. IV, 268); Подъ 7008 г.: „того же лѣта Торопецъ взялъ литовской князь Иванъ“, а далѣе изъ другаго источника повторяется о томъ же (П. С. Р. Л. IV, 272); о битвѣ на р. Серичѣ сооб-

щается три раза: одинъ разъ подъ 7008 г. и два раза подъ 7009 г., при чемъ второе извѣстіе подробное (ib., 273); о нападении Нѣмцевъ на Островъ сообщается два раза (П. С. Р. Л. IV, 274 и 275). Существованіе нѣсколькихъ списковъ Псковскихъ лѣтописей, которые, при многихъ сходныхъ чертахъ, имѣютъ много и несходнаго, существованіе второй Псковской лѣтописи, которая есть вариантъ первой, только съ значительными отиѣнами, тоже указываетъ на существованіе многихъ лѣтописей во Псковѣ.

Предметомъ нашего обзорѣнія будетъ самый важный изъ этихъ сводовъ, именно Псковская первая лѣтопись.

Псковская I-я лѣтопись начинается выписками изъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ и продолжается по одному списку (Арх. IV) до 1650 года, при чемъ съ 1645 года идутъ выписки изъ разрядныхъ книгъ. Относительно первоначальныхъ временъ составитель ея имѣлъ въ виду найти въ лѣтописяхъ древнѣйшія указанія о Псковѣ: „а о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописаніи не обрѣтается воспомануто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, токмо увидѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князя Рюрикъ съ братьешъ изъ Варягъ въ Словяне княжити, понеже повѣдаеть, яко Игорь Рюриковичъ помѣтъ себѣ жену Олгу отъ Плескова“ (П. С. Р. Л. V, 172). Выписки изъ первоначальной лѣтописи, при чемъ много извѣстій, касающихся княгини Ольги, идутъ до 6562 г., только разказъ о принатіи крещеніи въ Новгородѣ заимствованъ изъ Новгородскихъ лѣтописей (ср. П. С. Р. Л. III, 207, IV, 175). Затѣмъ идутъ извѣстія, заимствованныя изъ Новгородскихъ лѣтописей; но нѣтъ сомнѣнія, что въ Псковѣ уже и въ то время нѣкоторыя событія записывались; къ числу такихъ извѣстій относится извѣстіе объ изгнаніи Всеволода Мстиславовича изъ Новгорода, посаженіи его на столъ во Псковѣ и смерти его ¹⁾, при чемъ говорится, что Всеволоду Мстиславовичу, при проѣздѣ его мимо Полоцка, выходилъ на встрѣчу Василько Полоцкій. Извѣстія о походѣ Изяслава Ярославича на

¹⁾ Извѣстія о смерти Всеволода во Псковѣ очень сходны съ помѣщенными въ южно-русскомъ сводѣ (Лѣт. по Ип. сп., 216); днемъ смерти въ обоихъ сводахъ показано 11-е февраля, въ четвергъ на масляной недѣлѣ 6646 мартовскаго году; изъ повѣрки дня и числа выходитъ, что годъ смерти долженъ быть не 6646, а 6650. Въ Суздальскомъ сводѣ указаны лица, приходившія въ Кіевъ за Всеволодомъ Мстиславовичемъ звать его на столъ во Псковѣ, о времени же его княженія сказано: «пробысть тамо мало»; числовыхъ данныхъ нѣтъ (Лавр. сп. лѣт., 289).

Ссолы—то же, безъ сомнѣнія, повгородскаго происхожденія: Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 176), Соф. I (V, 140), Воскр. (VII, 333), Ник. (IX, 22), Тверск. (XV, 153). Извѣстiе о морѣ въ 6738 г. записано современникомъ: „и нное быхъ зло писалъ, но горе и тако“ (П. С. Р. Л. IV, 178); подъ тѣмъ же годомъ находятся и другія извѣстiя о вятiи Татарами Переславля Русскаго въ четвергъ средокрестной недѣли 3-го марта, что было въ 6747 мартовскомъ году или въ 1239 январскомъ; вятiе Чернигова 18-го октября во вторникъ было въ томъ же году. Подъ 6744 годомъ находится слѣдующая запись: „Въ лѣто 6744, мѣсяца августа 3, бысть знаменiе въ солнци. И по семъ, на третье лѣто, избиша Литва на Камнѣ Псковичъ засадою, мѣсяца севтября 25: А на другое лѣто, того же мѣсяца 16 день, избиша у Изборска Нѣмцы, 747-е, 600 мужей Плесковичъ; и по семъ пришедше Нѣмцы и вьяша Плескомъ въ лѣто 6748“ (П. С. Р. Л. IV, 178 и 179). Эта запись, очевидно, принадлежитъ къ древнѣйшимъ псковскимъ запискамъ. Отмѣтки годовъ 6747 и 6748, изъ которыхъ первый совершенно не встаетъ попалъ въ средину предложенiя, принадлежатъ къ прибавленiямъ, сдѣланнымъ кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ компиляторовъ; позднѣйшему редактору лѣтописи принадлежатъ и такiя выраженiя, какъ: „на третье лѣто“¹⁾. Того же 6748 г. былъ взятъ Кiевъ 19-го ноября въ понедѣльникъ; это извѣстiе достовѣрное, какъ видно изъ повѣрки показанiя дня; притомъ Татары подступили къ Кiеву 5-го севтября и стояли 10 недѣль и 4 дня—что совершенно вѣрно. Въ Суздальскомъ сводѣ лѣтописей по спискамъ Лаврентьевскому и Академическому днѣмъ вятiя показано 6-е декабря на память св. Николая (Лѣт. по Лавр. сп. 447, по Акад. списк. 495); очевидно, здѣсь обозначено ошибочно это событiе; можетъ быть, 6-го декабря оно сдѣлалось извѣстно во Владимирѣ; въ другомъ мѣстѣ Псковской I-й лѣтописи вятiе Кiева показано изъ другаго источника тоже 19-е ноября „въ недѣлю“—последнее ошибочно вмѣсто правильнаго „понедѣльникъ“ (ibid. 179). О прибытiи Александра Невскаго во Псковъ и Ледовомъ побоищѣ тоже взято изъ Новгородской лѣтописи²⁾. „Та-

¹⁾ См. Хронолог. изслѣдованiя Эмелямана (С.-Пб., 1858), 118—121. Въ Пск. II-й лѣтописи битвы Каменская и Изборская, приуро ченныя къ 25-му и 16-му октября, прямо занесены подъ невѣрными годами 6746 и 6747 (П. С. Р. Л. V, 10); о чтенiи октября вмѣсто правильнаго севтября; см. у Эмелямана, 121.

²⁾ Ср. П. С. Р. Л. III, 53, 54; IV, 179, 180. Въ такъ-называемомъ Архивск. XIX (ав) спискѣ извѣстiе о Ледовомъ побоищѣ самостоятельное. (П. С. Р. Л. IV, 180).

книгъ образомъ¹, говоритъ г. Костомаровъ, — „отрывочные разказы, безъ признаковъ самостоятельнаго сочиненія, идущіе до смерти Александра Ярославича въ 1264 году. Вся эта часть лѣтописи приставлена уже послѣ, и событія изъ другихъ лѣтописей обозначены здѣсь не для сообщенія ихъ, а для означенія только годовъ, чтобы годовому теченію дать отличительные признаки; нѣкоторыя же изъ этихъ извѣстій могли быть распространены даже и позже, при чтеніи другихъ (Новгородскихъ) лѣтописей. Собственно лѣтопись начинается съ Довмонта, а можетъ быть, даже и позже. Нельзя заключить, чтобы до того времени у Псковитянъ не существовало лѣтописи, напротивъ, болѣе вѣроятно, что она была изстари; но видно, что составитель не имѣлъ въ рукахъ ничего прежде Довмонта, многое изъ этого имѣлъ безъ годовъ и потому, для повѣрки сдѣлалъ связь событій по годамъ. Замѣчательно, что въ одномъ изъ списковъ XVI в. говорится послѣ 1241 года: отъ числа Русской земли и до смерти князя Александра, и до убійтія князя Литовскаго Миндовга¹). Эта приписка заставляетъ предполагать, что позднѣйшій составитель, именно до этой эпохи приписалъ собственно къ Псковской лѣтописи начало по числамъ. Сказаніе о Довмонтѣ подъ 1265 годомъ есть первое подробное и самостоятельное сказаніе псковское; съ тѣхъ поръ идетъ уже непрерывно перечень псковскихъ событій по годамъ и составляетъ дѣйствительно Псковскую лѣтопись²). Сказаніе о Довмонтѣ, вошедшее въ позднѣйшіе лѣтописные сборники, составлено по большей части на основаніи разказовъ сподвижниковъ Довмонтовыхъ. „Описаніе Литовскаго похода“, говоритъ Энгельманъ, — совершенно согласно съ болѣе краткимъ изложеніемъ современнаго Новгородскаго лѣтописца, дополняя его нѣкоторыми подробностями — такими, какія могъ знать современникъ, напримѣръ, о расположеніи Довмонтова стана, о личностяхъ начальниковъ псковскихъ „сторожей“ и князей Литовскихъ, о днѣ битвы 18-го іюня на память св. Леонтія и проч. Подобными подроб-

¹) Замѣтить, что хронологическая связь разставлена въ Псковской I-й лѣтописи слѣдующимъ образомъ: отъ крещенія Руси при Владимірѣ до убійтія Бориса и Глѣба, 28 л., отъ убійтія ихъ до пераго перенесенія мощей 57 л., отъ пераго до втораго перенесенія 43 (П. С. Р. Л. IV, 176); отъ втораго перенесенія до взятія Кіева (Половцами) 87 л., отъ взятія Кіева до Калвской битвы 20 л., отъ битвы при Калкѣ до землетрасенія 8 л., отъ землетрасенія до взятія Татарями Рязани и Владиміра 8 л., (ibid. 178); отъ взятія Кіева до числа Русской земли 18 л. (ibid. 179).

И. Т.

²) Лекціи по р. ист., 73, 74.

ностями отличается и остальная часть сказанія, а сомнѣваться въ достовѣрности ихъ нѣтъ никакой причины¹⁾. Энгельманъ полагаетъ, что сказаніе это въ первоначальномъ своемъ видѣ было записано въ началѣ XIV столѣтія, когда еще были живы нѣкоторые изъ современниковъ героя, и когда славные подвиги его были еще въ свѣжей памяти¹⁾. Позднѣйшіе переписчики сказанія оставили свой слѣдъ въ первоначальной редакціи въ видѣ украшеній въ слогѣ, поясненій, повтореній и искаженій. Хронологической сѣти въ этой повѣсти уже нѣтъ; она замѣнена выраженіями: „потомъ“, „по малѣ времени“, „по временихъ княженія его“; годы прибавлены позднѣйшимъ переписчикомъ Псковской лѣтописи сначала на поляхъ, а потомъ—внесены въ текстъ²⁾. Составители позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ извѣстія о Довмонтѣ заимствовали изъ редакціи I-й Псковской лѣтописи³⁾.

Самостоятельная лѣтопись начинается съ 6792 г.; подъ этимъ годомъ значатся слѣдующія извѣстія: „бысть знаменіе въ лунѣ, декабря 24, въ день педѣльный; по двою недѣлю, генваря, погибахомъ, въ 12 избѣша Нѣмцы Псковичъ на дани, у Алысту, 40 мужы якоже древніе хронографы глаголють, яко знаменіе нѣсть на добро, но на зло присно является“ (П. С. Р. Л. IV, 148 стр.); выраженіе „погибахомъ“ указываетъ на современника. Дальнѣйшія извѣстія съ 6801 по 6831 г. состоятъ изъ краткихъ погодныхъ замѣтокъ; есть много го-

¹⁾ Хронол. изслѣд., 52, 53.

²⁾ Хронол. изслѣд., 54—56. Энгельманъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ время событій, о которыхъ говорится въ сказаніи: 1) прибытіе Довмонта въ Псковъ было въ 1266 г. воевою (Хронолог. изслѣдов., 64 и 65); 2) побѣда надъ Литвой при р. Двинѣ 18-го іюня 1266 г. (ibid. 65); 3) битва подъ Раковоромъ 18-го февраля 1268 г. (ibid. 65); 4) опустошеніе Довмонтомъ Вироніи и Вики въ концѣ февраля 1268 г. (ibid. 66); 5) опустошеніе Псковской области Нѣмцами въ апрѣлѣ того же года (ibid. 66); 6) битва при рѣкѣ Мироповнѣ 23-го апрѣля того же года (ibid. 66); 7) походъ Нѣмцевъ на Псковъ въ 1269 г. (ibid. 43); 8) затмѣніе луны, случившееся по лѣтописи 8-го сентября и приуроченное во второмъ архивскомъ спискѣ (Ab) къ 6807 году, на самомъ дѣлѣ случилось 30-го сентября 1270 г.: цифровая буква \dot{A} подъ перомъ писца легко могла перейти въ \ddot{H} (ibid. 72); 9) нападеніе Нѣмцевъ на Псковскія владѣнія и опустошеніе Довмонтомъ Ливонской земли было явномъ 1288—1289 г. (ibid. 73); 10) нападеніе Нѣмцевъ на Поховъ въ началѣ марта 1299 г. (ibid. 58, 59, 63); 11) побѣда Довмонта надъ Нѣмцами на берегу рѣки Великой 5-го марта 1299 г.; 12) смерть Довмонта 20-го мая 1299 г. (ibid. 62, 63).

³⁾ Энгельманъ, 75—91.

довъ не описанныхъ ¹⁾); по всей вѣроятности эти замѣтки писаны современниками, на что указываютъ такія выраженія: „и бысть всѣмъ людямъ добро“ „и быше притупено людямъ велики“ (П. С. Р. Л. IV, 184); несовременникъ не могъ бы сказать такъ.

Извѣстіе о нападеніи Нѣмцевъ на Псковъ въ 6831 году, безъ сомнѣнія, записано было современникомъ; упоминаются имена убитыхъ Псковичей, обозначены точно дни приступовъ, продолжительность осады, дѣйствіи осажденныхъ: все это такія подробности, которыя могли быть извѣстны только современнику. Современникъ видѣнъ въ выраженіяхъ: „а въ то время притупно быше велики Пскову“ тонъ, непріязненный къ Нѣмцамъ: они приступаютъ къ Пскову „загордѣвшися въ силѣ тяжцѣ безъ Бога, хотяще плѣнити домъ Святныя Троицы“ (П. С. Р. Л. IV, 184, 185). По всей вѣроятности, объ этомъ нападеніи существовала прежде отдѣльная запись: какъ-то бросается въ глаза обстоятельство разказа объ этомъ фактѣ въ сравненіи съ предыдущими и послѣдующими за нимъ краткими лѣтописными замѣтками.

Подъ 6835 г. помѣщенъ отрывокъ изъ житія Александра Михайловича Тверскаго, именно—объ избіеніи Татаръ въ Твери при князѣ Александрѣ Михайловичѣ и о пребываніи его во Псковѣ. Повѣсть эта по большей части буквально сходна съ помѣщенной въ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л. VII, 200, 201 подъ 6835 и 6837 г.), Новгородской IV-й (П. С. Р. Л. IV, 50, 51) и Софійской (V, 217, 218), а также въ Никоновской лѣтописи (III, 137—139, 151—153). Повѣсть одной редакціи съ помѣщенной въ Псковской и Воскресенской лѣтописяхъ, но изукрашена цвѣтстыми прибавленіями; такъ рѣчь по слову къ Александру въ Воскресенской и Псковской лѣтописяхъ приводится такъ: „Понди, господине, въ орду, не погуби крестіанъ отъ поганыхъ“ (Псков. 185, Воскр. 201); въ Никоновской же она распространена слѣдующимъ образомъ: „Царь Азбякъ всѣмъ намъ повелѣ искати тебя и прислати къ себѣ во орду; понди убо къ нему дажъ не привлечеши ярости его на всѣхъ насъ, удобна бо есть тебѣ за всѣхъ пострадати, неже намъ всѣмъ тебѣ ради, и пусту всю землю сотворити“ (Ник. 152). Простыя слова, обращенныя Александромъ Михайлови-

¹⁾ Не описанные годы: 6802—6810, 6812—6815, 6821—6830. Извѣстіе о нападеніи Нѣмцевъ на Псковичей, но логко вставленное въ извѣстіе о знаменіи въ дунѣ, могло быть взято позднѣйшимъ составителемъ лѣтописнаго сборника изъ другаго источника; позднѣйшему составителю принадлежить, безъ сомнѣнія, и смычка на хронографѣ о значеніи знаменій.

чемъ къ Псковичамъ при его отъѣздѣ въ Литву: „Братья моя и друзи мои! не буди на васъ проклятiя ни отлученiя мене ради; ѣду изъ града вашего вонъ, не буди вашего цѣлованiя на мнѣ, ни моего на васъ, толико цѣлуйте крестъ на княгини моей, како вамъ не выдати“ (П. С. Р. Л. IV, 185), въ Никоновской лѣтописи переданы такъ: „Братия и друзи вѣрнии, и любовнии храбрии Псковичи, не буди на васъ отлученiя и проклятiя святительскаго мене ради худаго и грѣшнаго, и не буди крестное ваше цѣлованiе на мнѣ грѣшнемъ и худешъ, i моего на васъ, и се убо азъ худни отхожу от васъ в Нѣмцы и в Литву, да вамъ и вашей землѣ никоея же тягости от царя Азбика и Рускихъ князей не будетъ, и да погинуть вси врази мои гонящии мя и ищущии душу мою изяти от мене“ (Ник. 153). Разница сказанiя, помѣщеннаго въ Псковской лѣтописи, отъ сказанiй, помѣщенныхъ въ Воскресенскомъ и Софiйскомъ сборникахъ, заключается только въ томъ, что въ Псковской лѣтописи не говорится о нападенiи Иоанна Даниловича на Тверское княжество, и вообще въ ней записано только то, что могло быть интересно для Псковича; такъ на примѣръ, перечисляются лица, посланцы изъ Пскова къ Иоанну Даниловичу для заключенiя съ нимъ мира послѣ бѣгства Александра Михайловича въ Литву. Перечисленiе это взято, безъ сомнѣнiя, изъ псковскихъ источниковъ; перечень этотъ вошелъ и въ Псковскую II-ю лѣтопись (П. С. Р. Л. V, 12)¹⁾.

За выпиской изъ житiя Александра Михайловича опять идутъ погодныя краткiя записки псковскаго происхожденiя; есть годы не описанные (6837, 6840—6844, 6848).

Извѣстiя подъ 6849, 6851 и 6856 гг. касаются почти исключительно однихъ только военныхъ дѣйствiй Псковичей противъ Нѣмцевъ, и вѣроятно, принадлежать перу одного лица; современникъ видѣнъ въ числовыхъ данныхъ, которыя разсыпаны при этихъ извѣстiяхъ, и въ подробномъ перечисленiи дѣйствующихъ лицъ. Нельзя не замѣтить также, что составитель этихъ извѣстiй пользовался и сказанiемъ о князѣ Довмонтѣ, и записью о нападенiи Нѣмцевъ на Псковъ въ 6831 г.; такъ рѣчь Псковичей передъ сраженiемъ съ Нѣмцами въ 6851 г. на Маломъ Борку есть копия съ рѣчи, сказанной Довмонтомъ Псковичамъ при нападенiи его на Литву; о нападенiи Нѣмцевъ на Изборскъ въ 6849 г. разказывается точно такими же словами,

¹⁾ Вообще въ Пск. I и II, Воскр., Сое. и Ник. лѣтописяхъ помѣщено подъ разными годами житiе Александра Михайловича.

какими разказано о нападеніи на Псковъ въ 6831 г. Въ одномъ изъ списковъ Псковской I-й лѣтописи, именно въ такъ-называемомъ Архивскомъ XIX (Ав), подъ 6849 г. есть указаніе на автора; послѣ описанія мороваго повѣтрія, бывшаго въ Псковѣ въ этомъ году, авторъ замѣчаетъ: „а иноє быхъ писалъ, занеже то розратъе велии много приточно башеть; за умноженіе словесъ и не писано башеть оставихъ“ (П. С. Р. Л. IV, 189). Сказавъ о причинахъ вражды Ольгерда ко Пскову и о его враждебныхъ дѣйствіяхъ, позднѣйшій составитель лѣтописнаго сборника замѣчаетъ: „Се оставльше, о немже послѣди напишемъ¹⁾, нынѣ возвратимся на ино сказаніе“ (П. С. Р. Л. IV, стр. 190), и затѣмъ идетъ отдѣльная записъ о морѣ, въ началѣ буквально сходная съ помѣщенной въ такъ-называемой Новгородской IV-й лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, 60, 61, 62) и принадлежащая перу очевидца, записавшаго однако о морѣ по воспоминанію, и слѣдовательно, послѣ мора, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ сказанія: „Нѣкотори же рѣша: той моръ изъ Индѣйской земли, отъ Солнца града. Се же ми о семъ написавшу отъ многа мало, еже худий мой умъ, въ худости же и память припесе; аще кому се не потребно будетъ, да сущимъ по насъ оставишь, да не до конца забвено будетъ“ (П. С. Р. Л. IV, 191). Такое выраженіе, какъ „милу бо тогда мнози, яко уже всѣмъ помереть“ (тамъ же, 61), тоже указываетъ на современника. Отдѣльность этого сказанія доказывается вообще: 1) всѣмъ складомъ рѣчи; 2) началомъ: оно начинается съ изложенія причинъ бѣдствій, посылаемыхъ на насъ Богомъ,—обычное начало повѣстей такого рода²⁾; 3) заключительными словами сказанія, приведенными нами выше; 4) въ Новгородской IV-й лѣтописи послѣ этого сказанія прямо сказано: „и нынѣ возвратимся на ино сказаніе“ (стр. 62), и идетъ выписка изъ Новгородской лѣтописи о посѣщеніи Новгородскимъ архіепископомъ Василюемъ Пскова и смерти его на возвратномъ пути³⁾. Что касается до сказанія о морѣ, помѣщеннаго въ Новгородской IV-й лѣтописи, то различіе его отъ вошедшаго въ составъ первой Псковской лѣтописи состоитъ въ томъ, что въ первомъ сводѣ пропущено извѣстіе о прибытіи архіепископа Василя

¹⁾ Это обѣщаніе нигдѣ не исполнено авторомъ.

²⁾ Въ такъ-называемой Новгородской IV-й лѣтописи предъ началомъ сказанія во всѣхъ спискахъ, кромѣ Строевскаго, кнжоварью въ видѣ заглавія написано: «о мору (велиномъ) Псковскомъ» (П. С. Р. Л. IV, 60, прим.).

³⁾ Выписка эта сходна съ лѣтописнымъ извѣстіемъ, находящимся въ Новгородской I-й лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 82).

во Псковъ и его смерти, такъ какъ составитель его имѣлъ въ виду взять извѣстіе объ этомъ изъ Новгородской лѣтописи; но рѣшившись на это, опъ взялъ изъ сказанія замѣчаніе, вызванное смертью архіепископа у автора сказанія: „сапа свѣтлостью не умолена (въ Новгородской не правильно: „не умалена“) бываетъ смерть, на всѣхъ бо вынизаетъ многоядныя своя зубы“—замѣчаніе, вслѣдствіе пропуска извѣстія о смерти архіепископа лишенное смысла ¹⁾).

Дальнѣйшія извѣстія съ 6862 по 6876 г. состоятъ изъ краткихъ замѣтокъ, при чемъ извѣстіе о нападеніи Остафья князя на Полоцкъ повторено подъ двумя годами и почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ; повторено, вѣроятно, позднѣйшимъ составителемъ сборника по ошибкѣ; много извѣотій церковнаго характера, при чемъ иныя вѣроятно, взяты изъ какихъ-либо отдѣльныхъ замѣтокъ; таковы, напримеръ, подобныя извѣстія: „Въ лѣто 6870 пригнаша Нѣмцы и избиха на Лудви нѣколько головъ на миру; тогда баше гость силенъ нѣмецкій, и пріяша Псковичи нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто, на Воздвиженіе, сребро на нихъ поимаше за головы избіенныхъ“ (П. С. Р. Л. IV, 191). Очевидно, лѣтописецъ не могъ въ своей лѣтописи подъ однимъ годомъ записать эти два событія, случившіяся въ разное время; вѣроятно, эта замѣтка была занесена въ сборникъ изъ посторонняго источника. Подобнымъ же образомъ подъ 6873 г. записано: „заложиша церковь святую Троицу, и даше мастеромъ дѣлу изды 400 рублевъ дара и добрѣ потчиваху ихъ; дѣлаше же по 3 лѣта, и свершенъ бысть храмъ святя Троицы“ (ib. 192). Какимъ образомъ здѣсь соединены два событія, отдѣленные другъ отъ друга пространствомъ въ три года? Безъ сомнѣнія, гдѣ-либо на пасхальной ли таблицѣ, или можетъ быть, просто на богослужебной книгѣ сдѣлана была первая часть замѣтки о закладкѣ церкви, и потомъ, по окончаніи работы, отмѣчено было время окончанія работы; а составитель лѣтописнаго сборника, не разбирая, внесъ эту запись подъ однимъ годомъ.

Морь, постигшій Псковъ въ 6868 г., названъ въ лѣтописи вторымъ; слово „второй“, вѣроятно, прибавлено позднѣйшимъ состави-

¹⁾ Г. Костомаровъ, на основаніи заключительныхъ словъ сказанія: «се же ни о семъ написавшу отъ многого мало...» и словъ лѣтописи относительно мора, бывшаго во Псковѣ въ 1390 г., что морь былъ такъ силенъ, какого прежде не бывало, заключаетъ, что лѣтопись въ 1390 г. перешла въ другія руки (Лекція по русск. ист., 74). Но если первое сказаніе о морѣ не принадлежитъ Псковской лѣтописи, а вошло въ составъ ея послѣ, то и это заключеніе терять свою силу

телемъ лѣтописнаго сборника, имѣвшій въ виду моръ, бывшій въ 6860 г.; на самомъ же дѣлѣ это былъ уже четвертый моръ (6738, 6849, 6860 и 6868 гг.). Подобное несогласіе показанія лѣтописи съ дѣйствительностью доказываетъ, что извѣстіе о морѣ, помѣщенное подъ 6868 годомъ, не могло принадлежать тому лицу, который записалъ извѣстіе о морѣ подъ 6849 годомъ.

За краткими лѣтописными замѣтками слѣдуютъ подъ 6876 и 6877 гг. извѣстія о войнахъ Псковичей съ Нѣмцами. Нужно замѣтить, что подъ этими двумя годами описаны событія по крайней мѣрѣ пяти лѣтъ, какъ это можно заключить по слѣдующимъ словамъ: „тоже бысть Псковичемъ Богомъ дарована война; а то розратье бысть съ Нѣмци про Жолчь обида много время, а ли до 5 лѣтъ...“ (ib. 193). Лѣтописными извѣстія Псковской I-й лѣтописи, къ счастью, мы можемъ провѣрить по Ливонской хроникѣ Германа Вартберга, которая по своей точности имѣетъ для шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ XIV столѣтія такое же значеніе, какое хроника Генриха Латвійскаго для первой четверти XIII вѣка и Вальтазара Руссова для второй половины XVI вѣка. И такъ, по хроникѣ Вартберга въ періодъ отъ конца сентября 1367 г. до 1371 г. Русскіе и Пѣмцы имѣли 11 непріязненныхъ столкновеній (изъ нихъ четыре нападенія были не что иное, какъ пограничныя стычки между Русскими и Нѣмцами), изъ которыхъ въ Псковской лѣтописи упоминается только о шести; хронологическая точность въ псковскихъ извѣстіяхъ не вездѣ соблюдена; извѣстія, очевидно, приурочены къ тремъ годамъ, а въ первоначальномъ своемъ видѣ они, можетъ быть, были даже и безъ чиселъ; и вообще это извѣстіе, начинающееся словами: „пріѣхаше посолъ съ Низу отъ великаго князя Дмитрея Никита, такъ нарѣчаемый, и бывъ въ Юрьевѣ много днѣй, не учини ничтоже на добро нимало, и пріѣха во Псковъ“ (ibid. 192), заставляетъ предположить, что предъ этимъ что-либо пропущено; оно является, такъ сказать, *ex abrupto*.

Хронологическія данныя Псковской лѣтописи можно провѣрить Вартбергу; первое нападеніе было 24-го сентября 6876 сентябрьскаго года,—такъ и у Вартберга (Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края, II, 114). Нападеніе Русскихъ на новый городъ Фрауэнбургъ¹⁾ по Вартбергу было въ концѣ того же года (ibid. 115). Осада Нѣмцами Изборска, продолжавшаяся по Псковской лѣтописи

¹⁾ Фрауэнбургъ иначе называется Нейгаузенъ.

18 дней, а по Вартбергу двѣ недѣли, была, по Вартбергу, послѣ 11-го іюня 1368 г., по Новгород. I-й лѣтописи въ 6876 мартовскомъ году (П. С. Р. Л., III, 89; объ участіи Новгородцевъ говоритъ и Вартбергъ), по Псковской I-й лѣтописи въ 6877 сентябрьскомъ году; слѣдовательно, здѣсь Псковская лѣтопись уходитъ годомъ впередъ, или вѣрнѣе, годъ выставленъ не на мѣстѣ; правда, подъ тѣмъ же годомъ у Вартберга есть еще извѣстіе (Сборникъ матер. по исторіи Прибалкара, I, 116) о вторичномъ нападеніи на Изборскъ 8-го сентября (то-есть 6877 сентябрьскаго года), по оно, очевидно, неидетъ сюда, и о немъ въ нашей лѣтописи не упоминается ни слова; очевидно, это былъ простой набѣгъ Нѣмцевъ. Такимъ образомъ цифровую дату 6877 г. нужно помѣстить не предъ извѣстіемъ объ осадѣ Изборска, но передъ извѣстіемъ о нападеніи на Псковъ Нѣмцевъ „на другое лѣто“, когда враги оставались подъ нимъ три дня и двѣ ночи, съ чѣмъ согласно будетъ и показаніе Вартберга о нападеніи Нѣмцевъ въ концѣ февраля 1369 года на Псковскую область, при чемъ кровопролитіе и опустошеніе происходило четыре ночи, и Русскихъ было взято въ плѣнъ болѣе 350 человекъ (Прибалт. сборн. II, 117). Въ отместку за этотъ походъ Псковичи, вмѣстѣ съ Новгородцами, зимой предприняли походъ на Новый городокъ нѣмецкій, но безъ успѣха; Псковскій лѣтописецъ объясняетъ неуспѣхъ тѣмъ, что Новгородцы, участвовавшіе въ походѣ вмѣстѣ съ Псковичами, „не поидоша отъ городка въ Нѣмецкую землю... и Псковичамъ не учиниша пособья нимаго“; Новгородскій же лѣтописецъ видитъ причину неуспѣха въ томъ „за-неже баша твердъ городъ“ (П. С. Р. Л. III, 89 стр.); у Вартберга объ осадѣ этого города не упоминается. На возвратномъ пути Псковичи взяли Киремис, что по Вартбергу было въ день св. Пасхи (31-го марта) 1369 года. Миръ съ Нѣмцами заключенъ былъ, по Вартбергу, въ концѣ іюня 1371 года (Прибалт. сборн. II, 120). Такимъ образомъ извѣстія о борьбѣ съ Нѣмцами прежде вѣроятно составляли отдѣльную запись, не приуроченную къ какому-либо году; позднѣйшій составитель лѣтописи разбилъ ее на года и неправильно. (Въ такъ-называемомъ Архивскомъ спискѣ XIX (Ав) поэтому справедливо не упомянуто о мирѣ между Нѣмцами и Псковичами).

Съ 6878 г. по 6914 Псковская лѣтопись состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ; есть много извѣстій относительно постройки церквей. Извѣстія подъ 6903, 6904 и 6906 гг. всѣ духовнаго содержанія; очень можетъ быть, что они записаны духовными лицами; при всѣхъ этихъ годахъ, а также и при 6907 г., показанъ индиктъ, чего при

другихъ годахъ нѣтъ; можетъ быть, описаніе этихъ годовъ принадлежитъ одному перу ¹⁾).

Извѣстіе о нападѣніи Витовта на Псковскую землю въ 6914 г. въ Псковской I-й лѣтописи занисано современникомъ; Витовтъ напалъ 5-го февраля, въ пятницу „на Фарисеевъ недѣли“; 28-го февраля посадникъ Псковскій Юрій съ охочими людьми пошелъ восвать Ржеву и Великіе Луки; Псковъ погорѣлъ 31-го мая, въ самый Духовъ день; „какъ обѣдию поутѣ“, князь Даниилъ Александровичъ съ Псковскимъ посадникомъ Ларіономъ пошелъ на Полоцкъ 30-го іюля, въ пятницу;

¹⁾ Нѣкоторые извѣстія за эти годы перепутаны; вѣроятно, они взяты составителемъ изъ разныхъ источниковъ и имъ размѣщены подъ невѣрными годами; такъ извѣстіе объ отъѣздѣ князя Ивана изъ Пскова, помѣщенное подъ 6907 г., нужно помѣтить подъ 6908 г., потому что онъ былъ во Псковѣ всего только четыре мѣсяца (Псковская II-я лѣтопись, П. С. Р. Л. V, 18), а пріѣхалъ во Псковъ 10-го августа (Псковская I-я лѣтопись, П. С. Р. Л. IV, 195). Подъ 6910 г., послѣ извѣстія о постановкѣ креста на церкви св. Троицы, извѣстія, очевидно занисаннаго при самомъ Троицкомъ храмѣ, читаемъ: „того же лѣта едѣлаше стѣну волиъ Великую рѣку, и покрыша тоя знимъ въ великое говѣнье о средокрестной недѣли. И поѣха владѣица Иванъ изъ Новгорода на Москву къ митрополиту“... (ibid. IV, 196); возвратился архіепископъ отъ митрополита въ 6912 г. 15-го іюля, «а былъ у него полъ-четверта года», замѣчено въ Псковской I лѣтописи. По Новгородской I лѣтописи архіепископъ отправился въ Москву «въ средькрестна недѣля» 6-го марта 6909 мартовскаго года, а возвратился, также какъ и въ Псковской I лѣтописи, 6912 г. 15-го іюля: «былъ на Москвѣ 3 годы и 4 мѣсяца» (П. С. Р. Л. III, 102). Если принять время отправленія 6910-й г., какъ показано въ Псковской лѣтописи, то нельзя будетъ принять чтенія ея о пребываніи архіепископа въ Москвѣ въ теченіе 3½ лѣтъ; такимъ образомъ нужно признать годомъ отправленія не 6910, а 6909, какъ показано въ Новгородской I-й лѣтописи. Что же касается до извѣстія о томъ, что стѣна была покрыта «въ великое говѣнье о средокрестной недѣли», то кажется, послѣднія слова лучше будетъ относить, согласно съ Новгородскою I-ю лѣтописью, къ извѣстію объ отправленіи архіепископа въ Москву.

Взятіе Смоленска Юріемъ Святославичемъ воими лѣтописями согласно относится къ 6909 г.: Новгородская I и III (П. С. Р. Л. III, 102. IV, 104 и 105), Сое. I (V, 252), Сое. II (VI, 131), Воскр. (VIII, 75), Тверск. (XV, 462) Лѣт. лѣт. нѣд. *Полоцкыи* (Уч. З. Ак. Н. кн. I 42, и 42); по Новг. IV взятіе Смоленска было въ августѣ мѣсяцѣ; августъ мѣсяцъ и по сентябрьскому и по мартовскому лѣтосчисленію будетъ приходится въ одномъ году, следовательно, и въ Псковской I-й лѣтописи это событіе должно относиться тоже къ 6909 г. (въ Псковской I-й лѣтописи лѣтосчисленіе сентябрьское). Зимой Юрій Смоленскій захватилъ купцовъ псковскихъ, которые были выкуплены лѣтомъ, то-есть, слѣдующаго 6910 г., какъ правильно обозначено въ Новгородской I-й лѣтописи, а не въ 6911 г., какъ неправильно обозначено въ Псковской I-й лѣтописи.

при описаніи военныхъ дѣлъ перечисляются убитые или взятые въ плѣнъ. Все это такія подробности, которыя могли быть извѣстны только современнику. Псковская I-я лѣтопись сохранила намъ въ этихъ извѣстіяхъ и древнѣйшую редакцію; несчастія, какъ-то: нападеніе враговъ, пожаръ, постигаютъ Псковичей „за умноженіе грѣхъ ради нашихъ“; въ позднѣйшей редакціи, такъ-называемой Псковской II-й лѣтописи, этихъ выраженій нѣтъ, а равно нѣтъ и перечисленія убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ; о нападеніи Вельягъ на Нѣмцевъ—тоже нѣтъ, а между тѣмъ, въ этомъ извѣстіи есть характерное указаніе на современника: говоря объ успѣхахъ Вельягъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „а Вельяне вси ядоровы быша, ни единъ не вреженъ, развѣ были изымаемыи одного Вельянина Кюса, ивъ у нихъ убѣжалъ“. Кому это событіе могло быть извѣстно, какъ не современнику? Извѣстія подъ 6915 годомъ записаны также современникомъ, какъ это видно по числовымъ даннымъ: Псковичи выступили противъ Нѣмцевъ 7-го октября, въ сторожѣ были Прокофій Масковичъ да Пухъ Изборянинъ; Нѣмцевъ убили 20 человекъ, „а 7 живыхъ яша руками“; въ битвѣ недалеко отъ Киремне,—замѣчено лѣтописцемъ—убили старосту св. Троицы Ариста; Константинъ Дмитріевичъ прибылъ во Псковъ 15-го марта, „во вторникъ на вербиной недѣлѣ“¹⁾ (П. 2); Псковичи напали на Нѣмцевъ „въ недѣлю по вечерни“. Вообще извѣстія о князѣ Константиинѣ въ Псковской I-й лѣтописи отличаются нѣкоторою витіеватостію, книжностію; о немъ говорится, что „Богъ ему добрыя мысли влагаше въ сердце“; по отзыву лѣтописца, онъ былъ „еще унъ верстою, но совершенъ умомъ“. Въ извѣстіяхъ о войнѣ Псковичей съ Нѣмцами есть вставка о цѣнахъ на жизненные продукты, и о постройкѣ стѣны; эти извѣстія могли быть взяты изъ другаго источника; поэтому, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Псковской I-й лѣтописи (Ав) ихъ и не находится²⁾.

¹⁾ Извѣстіе о постройкѣ церкви во имя св. Анастасія въ обонхъ сводахъ помѣщено подъ различными числами; церковь создана была и священа, по Псковской I-й лѣтописи, 24-го марта на память св. Артемія; въ Псковской II-й лѣтописи сказано, что она была создана и священа «въ единъ день, въ недѣлю» 29-го марта; но 29-е марта въ 6914 году было во вторникъ; такимъ образомъ воскресенье будетъ приходиться 27-го марта (П. С. Р. Л. IV, 198, V, 19 и 20).

²⁾ Въ такъ-называемой Псковской II-й лѣтописи извѣстія за этотъ годъ сходны съ Псковскою I-ю лѣтописью; есть, впрочемъ, нѣкоторыя добавленія противъ послѣдней лѣтописи: «Даниилъ Александровичъ поѣхалъ изъ Пскова въ Новгородъ въ самый Николинъ день, во осень»; князь Константинъ уѣхалъ изъ

О враждебныхъ столкновенияхъ Псковичей съ Нѣмцами въ 6916 году записано современникомъ; драматическая форма изложенія заставляетъ предполагать, что въ такъ-называемой Псковской I-й лѣтописи сохранена древнѣйшая редакція; одинъ Вельянинъ обратился къ Вороначанамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Господа Вороначане, мстите кровь христіанскую“. За Нѣмцами погнались, нагнали ихъ „уже на вечерю“ и разбили ¹⁾.

Подъ 6917 г. извѣстія записаны тоже современникомъ, какъ видно изъ числовыхъ данныхъ; при извѣстіи о смерти князя Данила Александровича находится краткая похвала ему; при этомъ нужно замѣтить, что въ такъ называемомъ Архивскомъ спискѣ XIX (Ав.) пропущены извѣстія о цѣнахъ на рожь и соль въ Русь, но помѣщено извѣстіе о мирѣ съ магистромъ Ливонскимъ, бывшемъ 27-го іюля, въ день субботный; извѣстіе о послѣднемъ событіи въ другихъ спискахъ неправильно отнесено къ 6918 г. ²⁾

Съ 6919 г. по 6929 извѣстія по большей части состоятъ изъ мелкихъ замѣтокъ, преимущественно духовнаго содержанія; эти извѣстія записаны другимъ лицомъ, чѣмъ въ предыдущіе годы ³⁾. Дальнѣйшія извѣстія съ 6933 г. по 6939 состоятъ по большей части изъ отдѣльныхъ замѣтокъ, вѣроятнѣе, изъ разныхъ источниковъ, на что указываетъ то обстоятельство, что иногда повторяется два раза объ

Пекова въ Москву. Сглажены нѣкоторыя подробности, не интересныя для позднѣйшаго переписчика (П. С. Р. Л. V, 19 и 20).

¹⁾ Въ Псковской II-й лѣтописи есть нѣсколько особенностей: тамъ, тамъ подробности перечисляются мѣстности, опустошенныя Нѣмцами; говорится, что Псковичи послали пословъ въ Новгородъ съ просьбой о помощи, но что Новгородцы не только не дали помощи Псковичамъ, но и послали на зло имъ посломъ въ войска магистра Ливонскаго; есть разницы и въ числѣ убитыхъ; все это заставляетъ предполагать, что составитель Псковской II-й лѣтописи пользовался особымъ спискомъ Псковскихъ лѣтописей, а не тѣмъ, который находился въ рукахъ составителя такъ-называемой I-й Псковской лѣтописи (П. С. Р. Л. V, 20 и 21).

²⁾ Въ Псковской II-й лѣтописи подъ 6917 г. не находится извѣстія о смерти Данила Александровича; извѣстіе о неудачной стычкѣ Псковичей съ Нѣмцами и мирѣ съ Витовтомъ неправомерно помѣщено подъ 6918 г., послѣ извѣстія о прибытіи въ Псковъ новаго князя Александра Θεодоровича Ростовскаго; лица, отправленныя послами къ Витовту, во II-й Псковской лѣтописи названы другія, чѣмъ въ I-й; опять доказательство существованія въ рукахъ составителя II-й Псковской лѣтописи особаго источника (П. С. Р. Л. V, 21).

³⁾ Во II-й Псковск. лѣт. (П. С. Р. Л. V, 21—23) извѣстія за эти годы описаны полнѣе; значитъ, составитель имѣлъ подъ руками другой источникъ.

одномъ и томъ же событіи. Главная и существенная часть извѣстій за эти годы—это описаніе борьбы Псковичей съ Витовтомъ; описаніе составлено современникомъ, какъ это видно по точности хронологическихъ данныхъ: 1-го августа въ четвергъ Витовтъ подошелъ къ Опочкѣ, 5-го августа въ понедѣльникъ сталъ подѣ Вороначемъ; перемиріе заключено 25-го августа въ день недѣльный; рѣчь Вороначанъ къ Псковичамъ о помощи напоминаетъ современника: „Господа Псковичи!“ говорили Вороначане, — „помогите намъ и гадайте о насъ; намъ нинѣ притужно велми!“ Такъ могъ записать только современникъ; современникъ слышится и въ выраженіи относительно убитыхъ Татаръ и Литвы: „а числа ихъ не вѣмы“¹⁾.

Извѣстія за 6935 и 6936 гг. тоже по большей части сопровождаются числовыми данными²⁾. Извѣстія съ 6937 по 6944 г. заключаютъ въ себѣ много такихъ свѣдѣній, которыя несомнѣнно записаны современникомъ; подѣ 6939 г. въ разказѣ о постройкѣ города Гдова соединены два извѣстія въ одно—о началѣ постройки и объ окончаніи ея; извѣстіе это записано такъ: „того же лѣта, на весну, наша Псковичи 300 мужей, а заложина городъ новъ (на рѣкѣ: Пск. II-я л.) на Гдовѣ (на 5 недѣли по Велицѣ дни: Пск. II-я л.) на берегѣ, камену стѣну, князь Дмитрій Александровичъ (Пск. II-я: Александръ Ростов-

¹⁾ Въ такъ-называемой Псковск. II-й лѣтописи (П. С. Р. Л. V, 25 и 26) извѣстія о нападеніи Витовта на Псковскую область носятъ на себѣ печать современности. Описывая бурю, авторъ замѣчаетъ: «яко мѣти уже всѣмъ отъ дожди потопленнымъ быти» (V, 25.); но въ то же время это извѣстіе составлено изъ двухъ записей: одна запись, вѣроятно, содержала въ себѣ разказъ о нападеніи Витовта на Опочку и Вороначъ и о посольствѣ Псковичей къ Витовту, а другая—о пораженіи Псковичей подѣ Котельномъ; сшивка видна въ слѣдующемъ: начавъ говорить о посольствѣ Псковичей къ Витовту, составитель замѣчаетъ: «еще же и о семъ повѣмъ» и передаетъ извѣстіе о нападеніи Литвы на Псковичей подѣ Котельномъ, и затѣмъ замѣтивъ: «мы же сіа оставльше на предія возвратиися», возвращается опять къ прерванному разказу о посольствѣ. Въ Псковской I-й лѣтописи этой сшивки не находится, хотя составитель имѣлъ подѣ руками обязаписи. Въ Воскр. лѣтописи (П. С. Р. Л. VII, 93, 94) извѣстіе о нападеніи Витовта на Опочку и Вороначъ отличается баснословнымъ характеромъ и очевидно позднѣйшаго происхожденія.

²⁾ Извѣстіе о нападеніи Витовта на Новгородъ разказано подробнѣе во II-й Пск. лѣтописи; въ ней говорится, что Новгородцы обратились за помощію къ Псковичамъ, но отъ нихъ получили слѣдующій отвѣтъ: «какъ вы намъ не поможете, тако и мы вамъ не поможемъ» (П. С. Р. Л. V, 26). Новгородцы по миру должны были Витовту заплатить 15 т. руб.; по Воскр. лѣтописи окупу заплачено 8¹/₂ т., да архіепископъ далъ 2 т. Въ Воскр. (XIII, 94) разказъ о пущечномъ мастерѣ.

скій¹⁾, Якимъ Посадникъ и вси посадники Псковскіе (во II-й Псковской лѣтописи упоминаются еще посадники Θεодосій Θεофиловичъ и Стефанъ); а земцы Бережскии даху Пскову триста рублевъ въ камену стѣну; а одного лѣта досѣша съ пристуна, а по нимъ сторонамъ и деревяну стѣну, а кончаша мѣсяца ноября въ 1 день" (П. С. Р. Л. IV, 206). Словъ: „а одного лѣта"... и до конца въ Псковской II-й лѣтописи итъ. По всей вѣроятности, о горѣ дѣ Гдовѣ существовало двѣ записи: одна, вошедшая въ оба свода Псковскихъ лѣтописей,—о заложениіи города, другая—объ окончаніи постройки. Составитель позднѣйшаго свода, найдя обѣ записи, слилъ ихъ вмѣстѣ; такимъ образомъ случилось, что въ Псковской I-й лѣтописи, начинающей свое лѣтосчисленіе съ сентября, начало и окончаніе постройки отнесены къ одному году, чего не могло бы быть, если бы позднѣйшій составитель размѣстил ихъ правильно; такое же соединеніе извѣстій находится и въ извѣстіи о поѣздкѣ Русскихъ князей Василья Васильевича и Юрія Дмитріевича въ орду; первый отправился 15-го августа, а второй 14-го сентября на Воздвиженіе (по Воскр. лѣтописи 8-го сентября). Это извѣстіе записано, конечно, по слуху; и лѣтописецъ записалъ его въ такомъ видѣ, въ какомъ услышалъ. Въ извѣстіи о числѣ лѣтъ архіепископства Евфимія тоже допущена ошибка: „а бывъ сказано: въ владичествѣ 9 лѣтъ"; въ Новгородской I-й лѣтописи сказано: „былъ владыкою 5 лѣтъ и 5 недѣль, а чернцемъ на сѣнѣхъ былъ годъ и двѣ недѣли" (стр. 110). По всей вѣроятности, извѣстіе о смерти Евфимія записано другимъ лицомъ, а не тѣмъ, который записалъ о его поставленіи,—иначе какъ онъ могъ бы допустить подобную ошибку? Кажется, лѣтопись перешла въ другія руки съ 6937 года.

За описываемые годы много извѣстій, касающихся Литвы и записанныхъ, конечно, по слуху.

Разсматривая содержаніе Псковскихъ лѣтописей за 6945—6964 гг., мы видимъ, что въ нихъ есть много извѣстій духовнаго содержанія: таковы извѣстія подъ 6946, 6958 и 6961 гг. о пріѣздѣ во Псковъ митрополита Исидора и архіепископа Новгородскаго Евфимія; эти извѣстія могли быть записаны духовнымъ лицомъ; нѣкоторыя извѣстія дополнены позднѣйшимъ составителемъ сборника; такъ о плѣненныхъ Шведскимъ королемъ сказано: „и быша тамо въ полону

¹⁾ Дмитрій Александровичъ былъ сынъ Александра Ростовскаго, Псковскаго князя.

болѣ года" (П. С. Р. Л. IV, 212), эти слова, очевидно, прибавлены послѣ. Большинство извѣстій записано современникомъ; такъ о пожарѣ 6959 г. читаемъ: „посла Богъ казнь за умноженіе грѣхъ нашихъ: погорѣ весь градъ Псковъ, мѣсяца октября 22... загорѣся отъ кутня костра отъ Борковѣ лавицы отъ Хитрѣ отъ Кожевника“. Кѣмъ, какъ не современникомъ, могло быть это замѣчено? Или какая подробность въ описаніи пожара 6962 г. 14-го декабря: „загорѣся отъ Воловиѣ лавицы отъ Прокофьева двора, владычня намѣстника, и погорѣ 4 части града, и милостію снытия Троица переметаша отъ Пласкихъ воротъ къ Святому Спасу по старой стѣнѣ къ костру, а отъ Старого костра переметаша ко Враговѣ улицы да ко Глухому костру“ (ib. 215). Обиліе цифровыхъ данныхъ, перечисленіе лицъ, участвовавшихъ въ заключеніи мирнаго договора Псковичей съ Нѣмцами, также говоритъ въ пользу современности записей за эти годы. Можетъ быть, эти извѣстія записаны однимъ лицомъ; всѣ они отличаются простотой и краткостью; даже отношенія къ Нѣмцамъ описаны кратко; драматической формы изложенія почти не встрѣчается ¹⁾.

Дальнѣйшее содержаніе Псковскихъ лѣтописей съ 6964 по 6972 годъ отличается такою же обстоятельностью и точностію, которая прилична только современнику и очевидцу. Не упоминая о безчисленномъ множествѣ числовыхъ данныхъ, замѣтимъ, что въ Псковской I-й лѣтописи часто встрѣчается драматическая форма изложенія; вотъ, напримѣръ, какъ говоритъ новгородскій посолъ, подвойскій Іосифъ, къ Псковичамъ при нападеніи на Новгородъ Ивана Васильевича: „Братья наша молодшая, мужи Псковичи, братъ Великій Новгородъ вамъ кланяется; чтобы есте намъ помогли противу великаго князя, а крестное бы есте цѣлованіе правили“ (стр. 216). Развѣ эти слова не отзываются современностію? (Въ позднѣйшей редакціи Псковской лѣтописи этихъ словъ нѣтъ и все извѣстіе сокращено: (П. С. Р. Л. V, 32). Подъ 6967 г. находится извѣстіе о томъ, что Псковичи поѣхали на Озолицу, гдѣ и поставили церковь во имя св. архистратига Михаила; на это мѣсто Нѣмцы сдѣлали нападеніе, о которомъ лѣтописецъ повѣствуетъ такъ: „того же лѣта, въ великій

¹⁾ Такъ-называемая Псковск. II-я лѣтопись передаетъ тѣ же событія, но только въ сокращенномъ видѣ; нѣкоторыя событія пропущены; но подъ 6955 годомъ есть извѣстіе, не находящееся въ Пск. I-й лѣтописи—о заключеніи мира между Псковичами и Новгородцами (П. С. Р. Л. V, 30 и 31). Очевидно, впрочемъ, что составитель Псковск. II-й лѣтописи пользовался тѣмъ же источникомъ, который вошелъ въ составъ Пск. I-й лѣтописи.

постъ, они поганци латиня изгонивше изгоною и не вѣруа въ крестное цѣлованіе на то обидное мѣсто, на Озолицу, на землю Святыхъ Троица, и церковь святаго Михаила созгоша и 9 человекъ" (стр. 218). Очевидно, это извѣстіе принадлежитъ тому же, кто записалъ и первое извѣстіе объ Озолицѣ¹⁾; выраженіе негодованія вслѣдствіе притазаній Нѣмцевъ на это мѣсто, проскальзываетъ ярко. Враждебный тонъ видѣнъ и далѣе. Кому, какъ не современнику, могло быть интересно, что громомъ въ томъ же году убило пономаря въ церкви? Современность записи видна въ извѣстіи о сраженіи Псковичей съ Нѣмцами на Колпинской рѣкѣ. Нѣмцы пришли на новый городокъ 21-го марта въ понедѣльникъ, 27-го марта въ недѣлю въ 1-й часъ дня за недѣлю до вербинцы сожгли Островцы да Полгъше; а Псковичи,—замѣчено лѣтописцемъ:— „боллися большей силѣ нѣмецкой и не ударилася на нихъ". Это замѣчаніе тоже обличаетъ современника и даже участника въ походѣ. Псковичи, по приходѣ къ Колпинской рѣкѣ, „не стоя ни часу", ударили на Нѣмцевъ 31-го марта въ четвергъ на вербой недѣлѣ въ 1-й часъ дня. Нѣмцы устремились въ бѣгство; Псковичи съ побѣдой и безъ потери возвратились домой. По этому поводу лѣтописецъ замѣчаетъ: „Дивно бо се, братіе, чудо и дива исполнено и достойно памяти: коль величѣ и страшнѣ сущи брани, ни одинъ человекъ псковской рати не паде, и не далече двѣма путнѣ, но и мость лежитъ трупія нѣмецкаго; куда бѣгли Нѣмцы" (ib. 223). На помощь Псковичамъ пришли Москвичи, и направилась къ нѣмецкому городку; „и выѣхаша изъ городка 3 Нѣмчина и хотѣша ѣхати съ вѣстью къ Юрьеву, и наши погнаша за ними, и надгнавъ Москвитинъ удари по главѣ Нѣмчина саблею, и ту его погнаше рукама жива, а два убѣжаша" (стр. 224). Кому этотъ эпизодъ могъ быть извѣстенъ, какъ не очевидцу?²⁾

Съ 6974 по 6980 г. часто попадаются извѣстія церковнаго характера. Сказавъ о томъ, что архіепископъ Іона давалъ позволеніе вдовымъ священникамъ и діаконамъ совершать богослуженіе, лѣтописецъ затѣчаетъ: „То наки вѣдаетъ Богъ. Да и се написахомъ, елика слышавше и видѣвше; аще се кому и не на потребу будетъ,

¹⁾ Нужно замѣтить, что извѣстія о нападеніи Нѣмцевъ на Озолицу великимъ постомъ и о пожарѣ во Псковѣ 22-го января должны быть отнесены къ слѣдующему году, какъ это сдѣлано въ Пск. II-й лѣтописи (П. С. Р. Л. V, 32).

²⁾ Въ Псковск. II-й лѣтописи всѣ эти извѣстія взяты изъ одного источника съ Псковск. I-ю лѣтописью но только въ сокращенномъ видѣ; драматическая форма рѣчи во многихъ мѣстахъ уничтожена (П. С. Р. Л. V, 31—35).

но елико ихъ любезно почитаютъ древняя лѣтописца¹⁾ (стр. 234). Заговоривъ корыстолюбн архіепископа, составитель не преминулъ вставить извѣстіе о смерти его, хотя смерть Іоны показана подѣ слѣдующимъ годомъ правильно. Часто авторъ указываетъ на себя въ первомъ лицѣ. Такъ, сказавъ о недостойномъ поведеніи лицъ, отнимающихъ достояніе у св. церкви, авторъ замѣчаетъ: „сія убо написахъ не отъ своего произволенія, ни яже мой худый умъ достиже, на память послѣднему роду, но по святыхъ отецъ правилѣхъ, отъ заповѣдей исправленія, яже мы въ дни и въ пощи своимъ очима увидѣхомъ“ (ib. 239). Извѣстіе о походѣ Іоанна Васильевича на Новгородъ составлено очевидцемъ; такъ, описавъ одну битву Псковичей съ Новгородцами, лѣтописецъ замѣчаетъ: „только на томъ трупу еще ухватиша Новгородца въ доспѣхѣхъ и на коня“ (стр. 241). Кого это могло интересовать какъ не человѣка, бывшаго на полѣ битвы? Сказавъ, что Псковичи стали по полонищу ставить новую стѣну, лѣтописецъ прибавляетъ, „которая была въ пожарѣ выгорѣла“. Эта прибавка указываетъ, что пожаръ былъ фактъ, общезвѣстный всѣмъ и современный (П. С. Р. Л. IV, 238, 240)²⁾. Оканчивается извѣстіе о походѣ на Новгородъ словами: „сія убо написана бысть отъ многого мало, дабы незабвено было и во инныя роды“.

Событія за 6974—6980 годы, вѣроятно, описаны однимъ лицомъ: одинъ преобладающій тонъ поучительный; вездѣ авторъ видитъ несоотвѣтствіе дѣйствительности слову Божію и писанію св. отецъ. По видимому, авторъ человѣкъ ученый: онъ часто вставляетъ не только изреченія изъ Св. Писанія и твореній св. отецъ, но также цитуетъ мудреца Филона. По многочисленнымъ выпискамъ изъ Св. Писанія можно предположить, что авторъ былъ лицо духовное³⁾.

¹⁾ Г. Костомаровъ, на основаніи словъ: «елико ихъ любезно почитаютъ древняя лѣтописца» предположить, что тутъ «намежъ на существованіе издревле лѣтописи». (Лекція по русск. исторіи, 75). Но подѣ древнимъ лѣтописцемъ здѣсь, очевидно, разумѣетъ себя тотъ, кто написалъ о дозволеніи архіепископа за деньги вдовымъ священникамъ и діаконамъ совершать службу.

²⁾ Запись о наказаніи замѣшниковъ Ивана Подкурскаго и Ивана Торготы, подвѣдшихъ въ 6977 г. Нѣмцевъ на Псковскія владѣнія, сдѣлана, вѣроятно, въ два приема; въ первый записано о нападеніи Нѣмцевъ, а во второй, о казни замѣшниковъ, послѣдовавшей почти полтора года спустя («къ полтора году полно ушло»: П. С. Р. Л. IV, 233); запись сдѣлана современникомъ.

³⁾ Въ Псковской второй лѣтописи извѣстіе о походѣ Ивана Васильевича на Новгородъ вратко; не есть нѣкоторыя важныя подробности; такъ, напримѣръ, Новгородцы прислали своего подвойскаго во Псковъ «не съ поклономъ, ни съ

Извѣстія отъ 6980—6985 г. записаны современникомъ: большинство ихъ свѣтскаго содержанія; духовныхъ извѣстій почти совсѣмъ нѣтъ; во большей части извѣстія касаются отношеній Пскова къ великому князю; иногда описаны по слуху; говоря о новолохѣ, бывшемъ въ Новгородѣ во время пребыванія тамъ великаго князя, лѣтописецъ замѣчаетъ: „и въ ту же ночь видѣна и слышана явостъ вѣрнѣи“ (ib. 251); нѣкоторыя извѣстія записаны очевидцемъ: таково извѣстіе о затмѣніи, записанное подъ 6984 г.: „въ 2 часть дни, всходящу солнцу и людемъ собирающимся на торжищехъ и во всему граду, и везану нача наступати мракъ и бысть тма мало не часъ, яко и другъ друга невидѣти во торжищехъ и во всему граду“. Говоря о числѣ войскъ, пришедшихъ изъ Москвы на помощь противъ Нѣмцевъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „бѣ бо множество ихъ видѣти“ (ib. 248). Современникъ сообщилъ и о проѣздѣ Софін Палеологъ черезъ Псковъ въ Москву, при чемъ Псковичъ-лѣтописецъ впадаетъ Софѣвъ такую же ненависть къ Нѣмцамъ, какую чувствовали къ нимъ сами Псковичи; такъ царевна спѣшитъ выѣхать изъ Нѣмецкой земли, но объясненію лѣтописца, потому что „бѣ бо тамъ мало, нѣтъ той чести, яко же здѣ“; „бѣ бо ей еще се, хочеть отъ Нѣмцевъ отъѣхати“ (П. С. Р. Л. IV, 245); современникъ видѣлъ и въ выраженіи: „то вѣдаетъ Богъ, какъ се еще будетъ“ (ib. 255) по поводу жалобы на Псковичей Ярослава предъ Московскимъ княземъ (ib. 252). Князь Ярославъ уѣхалъ изъ Пскова, прокняживъ тамъ 4 года и 4 дня, что совершенно вѣрно; слѣдовательно, извѣстіе о пріѣздѣ князя во Псковъ 1^о-го февраля 6981 года и объ отъѣздѣ его 23-го февраля 6985 г. принадлежитъ перу одного лица ¹⁾. Подъ 6986 г., кромѣ другихъ извѣстій, находится обстоятельное извѣстіе о взятіи Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, записанное; очевидно, современникомъ, какъ это видно

челобитъенъ, ни съ молвленъ, но съ гордынемъ глаголю: зрѣвается ли нособити намъ противу вечного князя?»; плѣнные Москвичи «не милостиво казнены, съжиромъ отъвоша имъ главы, къ колодѣ прикладая» (V, 35, 36). Очевидно, что это извѣстіе взято изъ другого источника; изъ него составитель I-й Псковской лѣтописи взялъ извѣстіе о сраженіи при Шелонѣ (стр. 241).

¹⁾ Въ Псковской II-й лѣтописи извѣстія передамы не все, да и то весьма кратко. Есть, впрочемъ, одно любопытное извѣстіе о причинѣ возстанія Псковичей противъ князя Ярослава: новозъ Псковичи въ кануту мимо княжескаго двора; княжескій шестникъ взялъ насильно одиъ кочавъ и далъ княжескому барану, и вотъ изъ-за этого несчастнаго кочава и произошло кровопролитіе у Псковичей съ княжескими людьми; между убитыми былъ и княжескій поваръ Курва (П. С. Р. Л. V, 37).

по обилію цифровыхъ данныхъ. Лѣтопись, такъ-сказать, шагъ за шагомъ слѣдитъ за всѣми фазами этого факта; строго обозначаетъ, когда, кто и съ какимъ порученіемъ прѣѣзжалъ или отъѣзжалъ изъ Пскова; когда и подъ чьимъ предводительствомъ Псковичи вышли на помощь великому князю; когда пришли подъ Новгородъ; гдѣ остановились лагеремъ, и проч. По всей вѣроятности, извѣстіе о взятіи Новгорода вошло въ редакцію I-й Псковской лѣтописи изъ разныхъ источниковъ; изъ одного источника взято извѣстіе о помощи Псковичей великому князю при взятіи Новгорода; оно оканчивается извѣстіемъ о посылкѣ Псковичей къ великому князю съ жалобой на княжескихъ намѣстниковъ; эта часть разказа отдѣляется отъ другой словами: „до здѣ же убо вся кончашася Пскову о Новгородской войнѣ“ (стр. 261), принадлежащими, очевидно, позднѣйшему составителю. Въ такъ-называемыхъ Академическомъ, Карамзинскомъ и Сивгиревскомъ спискахъ Псковской лѣтописи описаніе осады Новгорода взято изъ другаго источника; можетъ быть, это важное въ исторіи Московскаго княжества событіе было предметомъ особаго сказанія; по крайней мѣрѣ, предъ этимъ извѣстіемъ въ такъ-называемомъ Академическомъ списокѣ стоитъ въ видѣ заглавія: „Взятіе Новгородское отъ великаго князя Іоанна Васильевича“ (стр. 257); такое же заглавіе находится и въ такъ-называемой II-й Псковской лѣтописи. Разница между сказаніемъ, помѣщеннымъ въ Архивскомъ списокѣ, и послѣднимъ заключается въ слѣдующемъ: Василій Дятлевъ, гонецъ великаго князя, по извѣстію, сохранившемуся въ Академическомъ списокѣ, прѣѣхалъ вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Шуйскимъ, по другимъ спискамъ—послѣ; по Академическому списку, Псковичи послали 7 посадниковъ, по другимъ—5; вмѣсто названнаго въ Академическомъ списокѣ посадника Стефана Максимовича, въ другихъ спискахъ названъ Василій Логиновичъ; Филиппъ Андреевичъ и Андрей Ивановичъ пропущены; числовыя показанія тоже не согласуются между собою; ничего не сказано въ Архивскомъ списокѣ о многократныхъ посольствахъ епископа Теофила. Сказаніе, вошедшее въ Карамзинскій, Академическій и Сивгиревскій списки, вѣроятно, составлено Новгородцемъ; такъ, о мѣстѣ стоянки Псковской силы сказано, что она стояла „на Веряжи рѣки въ монастырѣ во святой Троицы на Клопскѣ и по нашимъ мѣстамъ среди своей силѣ“ (ib., 258). Заключивается сказаніе такъ: „иное бы писалъ и не имѣю что писати отъ многія жалобы“ (ib., 259). Составитель такъ-называемаго Архивскаго списка пользовался нѣкоторыми извѣстіями, вошедшими въ Академи-

ческой, Карамзинской и Сивгиревской списки; таково, напримѣръ, извѣстіе о нападеніи Московской силы на Ругодивъ, Ямы и другія нѣмецкія земли, буквально сходное во всѣхъ спискахъ (ib., 257, 261). Изъ одного общаго для всѣхъ составителей источника взяты извѣстія о смерти Псковскаго посадника Алексѣя Васильевича, о громѣ и молніи во Псковѣ 26-го декабря, о морѣ въ Новгородѣ, о смерти князя Ивана Стриги, и объ отношеніяхъ Псковичей къ Нѣмцамъ (стр. 259, 261, 262). Такимъ образомъ, извѣстія подъ 6986 г. состоятъ изъ сказанія о взятіи Новгорода—полной редакціи въ Архивскомъ спискѣ, и краткой—въ Академическомъ, Карамзинскомъ и Сивгиревскомъ спискахъ и такъ-называемой Псковской II-й лѣтописи,—и мелкихъ замѣтокъ, взятыхъ всѣми позднѣйшими составителями изъ одного общаго источника ¹⁾).

Дальнѣйшія извѣстія, помѣщенныя въ Псковскихъ I-й и II-й лѣтописяхъ отъ 6987 по 6990 г., записаны современникомъ и очевидцемъ, при чемъ извѣстія о пріѣздѣ великаго князя въ Новгородъ, посольствѣ туда Псковичей и нападеніи Нѣмцевъ на Вышгородъ тою и другою лѣтописью взяты изъ одного источника ²⁾. Но затѣмъ

¹⁾ Такъ-называемая Псковская II-я лѣтопись передаетъ объ осадѣ Новгорода нѣкоторыя подробности, не имѣющіяся въ Архивскомъ спискѣ I-й Псковской лѣтописи. Новгородцы въ эту войну страдали больше, чѣмъ въ первую: тогда многіе скрывались въ лѣсахъ, а въ эту войну скрываться въ лѣсахъ было не возможно, и многіе умирали отъ голода и холода; говорится о посольствахъ архіепископа Θεοφана; объ этомъ, впрочемъ, упоминается и въ Карамзинскомъ, Академическомъ и Сивгиревскомъ спискахъ (IV, 258, 2-й столб.). Извѣстіе, помѣщенное во II-й Пск. лѣтописи, писано по слухамъ «Се же написахъ отъ многа мало бывшія пагубы Великому Новгороду, елико слышахъ и елико ми умъ постиже» (П. С. Р. Л. V, 37, 38). Можетъ быть, авторъ сказанія, помѣщеннаго во II-й Псковск. лѣтописи, пользовался сказаніемъ, вошедшимъ въ Академическій, Карамзинскій и Сивгиревскій списки; на это указываетъ буквально сходство конца сказанія, помѣщеннаго въ послѣднихъ спискахъ, со сказаніемъ, вошедшимъ во II-ю Псковск. лѣтопись (ср. П. С. Р. Л. IV, 258 стр., 2-й столб., П. С. Р. Л. V, 38).

²⁾ Только въ Псковской II-й лѣтописи сокращено извѣстіе о нападеніи Нѣмцевъ на Вышгородъ; ничего не сказано о походѣ Псковичей для освобожденія города отъ Нѣмцевъ; дальнѣйшія извѣстія о безуспѣшномъ нападеніи Нѣмцевъ на Гдовъ и о походѣ Псковичей съ Москвичами въ нѣмецкую землю взяты въ объѣхъ редакціяхъ ихъ изъ одного источника, при чемъ составитель II-й Пск. лѣтописи сокращалъ извѣстія; на общій источникъ указываютъ многія выраженія, почти буквально сходными, напримѣръ: «и быше тогда во градѣ Псковѣ князь невоискъ и грубый, токмо прилежаше многому чистію и грабленію, (а оградѣ не внимаше нимало

дальнѣйшія извѣстія за этотъ годъ о враждебныхъ столкновеніяхъ съ Нѣмцами вошли изъ различныхъ источниковъ. Въ I-й Псковской лѣтописи разказъ о нападеніи Нѣмцевъ на Изборскъ, о битвѣ сторожевыхъ полковъ нѣмецкаго и псковскаго на льду озера и неожиданномъ нападеніи на Кобылій городъ въ мартѣ мѣсяцѣ помѣщенъ со словъ очевидца: „а во Псковѣ видѣтъ дымъ и огонь“ (ib., 263); о числѣ плѣнныхъ, вятыхъ Нѣмцами при Кобыльемъ городѣ, замѣчено: „а друзиіи сказуютъ 4000 безъ 15 душъ“¹⁾ (стр. 264). Остальныя извѣстія за этотъ и послѣдующій годъ въ Псковской I-й лѣтописи записаны современникомъ; во II-й Псковской лѣтописи извѣстія за эти годы и до конца лѣтописи принадлежатъ современнику и очевидцу, какъ это видно изъ многихъ выраженій: „яко мѣсти ми“, „бѣ видѣти“, „отъ нихже единого поману Филипа посадника Пукычнова“, „мно яко десяти тысящъ“ и проч.

6989 годомъ заканчиваются подробныя извѣстія въ Псковской I-й лѣтописи; дальнѣйшія извѣстія до паденія Пскова состоятъ изъ краткихъ погодныхъ замѣтокъ, при чемъ списки Карамзинскій, Академическій и Снѣгиревскій отступаютъ отъ прочихъ списковъ и передаютъ болѣе извѣстій и подробности²⁾. Источники у составителя такъ-называемаго Архивскаго IV списка и у составителей списковъ Карамзинскаго, Академическаго и Снѣгиревскаго были по большей части не одни и тѣ же, что доказывается ихъ различіемъ. Иногда, впрочемъ, и составитель Арх. IV (Аа) списка пользуется тѣми же источниками, изъ которыхъ извѣстія вошли въ списки Карамзинскій, Академическій и Снѣгиревскій; такъ напримѣръ, извѣстіе подъ 7001 г. о знаменіи въ солнцѣ записано въ Арх. IV (Аа) списокѣ два раза, при чемъ во второй разъ такъ же, какъ оно записано въ Академическомъ, Карамзинскомъ и Снѣгиревскомъ (ib., 268); точно также изъ одного

Пск. II лѣт.) и много всей земли (Пскову: Пск. II лѣтопись) грубости учини. (П. С. Р. Л. IV, 263, 264, V 39); челоука показаніа тоже сходны.

¹⁾ Извѣстіе, помѣщенное во II Псковской лѣтописи, записано тоже современникомъ, но съ гораздо большими подробностями: Нѣмцы же доходили до Пскова только 10 верстъ; Псковичей побито 300; на Кобылій городокъ нападеніе сдѣлано 4-го марта «въ вечерѣ въ четвертъ къ пятку, а свѣтающу пятку»; съ большими подробностями разказано объ осадѣ Кобыльяго городка; названъ его посадникъ.

²⁾ Съ этого же года Псковскія извѣстія вошли изъ списковъ Карамзинскаго, Академическаго и Снѣгиревскаго въ Сое. I лѣтопись (П. С. Р. Л. VI, 22—25); впрочемъ, некоторыя извѣстія пропущены, а другія сокращены.

источника взяти извѣстія о дороговизнѣ хлѣба въ 7007 году (ib., 271); о битвѣ Псковичей съ Шѣвцами на рѣкѣ Серницѣ въ 7009 г. (273 1-й столб., 274 2-й столб.). Извѣстія за эти годы писаны современникомъ; сообщаются числовыя данныя, упоминаются имена и такія подробности, которыя могли быть извѣстны однимъ современникамъ, какъ напримѣръ, подъ 7008 г. сообщается о пожарѣ 6-го октября: „а загорѣлося какъ заутреню поутѣ въ день нѣдельный... а загорѣлося отъ вдовицы отъ пономарихи“ (стр. 272).

О взятіи Пскова въ Псковской лѣтописи на ряду съ лѣтописнымъ извѣстіемъ помѣщена отдѣльная повѣсть (П. Р. С. Л. IV, 283—289), предъ которою находится въ видѣ предисловія изложеніе отношеній великаго князя къ Псковской общинѣ. Это предисловіе въ Псковской лѣтописи отлично отъ помѣщеннаго предъ повѣстію, вошедшею въ составъ Софійской I-й лѣтописи (П. Р. С. Л. VI, 25). Въ предисловіи, вошедшемъ въ Псковскую лѣтопись, сказано, что князь Московскій, уничтоживъ Суздальскій и Тверской удѣлы, подчинивъ себѣ Новгородъ, все-таки боялся идти войной на Псковъ, такъ какъ городъ былъ укрѣпленъ сильными стѣнами; боялся онъ и того, какъ бы Псковичи не поддались Литвѣ; поэтому князь хитрилъ съ ними. По ихъ просьбѣ посылалъ имъ князей, а иногда давалъ намѣстниковъ противъ ихъ желанія; эти намѣстники жестоко и несправедливо обращались съ Псковичами, на что послѣдніе жаловались великому князю. Въ Софійской I-й лѣтописи больше всего говорится о свирѣпости княжескаго намѣстника Репни Оболенскаго и о посольствѣ Псковичей съ жалобами на него въ Москву; приводится отвѣтъ князя Псковскимъ посламъ. Самая повѣсть въ Софійской лѣтописи сокращена противъ той, которая вошла въ Псковскую лѣтопись, именно сокращенно разказано о посольствѣ Псковичей въ Великій Новгородъ къ великому князю; все остальное почти буквально сходно ¹⁾).

И такъ, подробно разсмотрѣвъ извѣстія первой Псковской лѣтописи до паденія независимости Пскова, мы видимъ, что лѣтопись эта—строго мѣстная: въ ней нѣтъ постороннихъ извѣстій; а если и есть извѣстія, касающіяся Литвы, Москвы и Новгорода, то все же они псковскаго происхожденія и записаны псковскимъ лѣтописцемъ по слуху; да и такихъ извѣстій весьма мало. Потому мы можемъ утвер-

¹⁾ П. Р. С. Л. VI, 25—27. Въ Сое. II (VI, 250, 251) и Воскр. (VIII, 251) извѣстіе о взятіи Пскова буквально сходно въ обихъ словахъ; извѣстіе краткое.

дительно сказать, что всѣ эти извѣстія принадлежатъ перу современника, слѣдовательно, по достовѣрности самыя точныя. Но взгляды-ваясь ближе въ содержаніе псковскаго лѣтописнаго свода, мы не можемъ не замѣтить, что не всѣ извѣстія отличаются одинаковою подробностію: есть, напримѣръ, извѣстія весьма краткія по своему содержанію; таковы по преимуществу извѣстія, касающіяся постройки церквей, нѣкоторыхъ физическихъ явленій и проч. Но есть и извѣстія весьма подробныя, отличающіяся большимъ обиліемъ фактовъ и замѣчательною точностію; къ числу таковыхъ принадлежатъ всѣ извѣстія, касающіяся отношеній Пскова къ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Извѣстія о войнахъ Пскова съ Нѣмцами, о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ такъ обширны, обстоятельны, что можно предположить, что каждое изъ этихъ событій описывалось какъ будто особымъ лицомъ, специально поставленнымъ для этой цѣли; всѣ эти извѣстія имѣютъ характеръ реляцій или отчетовъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Извѣстія о столкновеніяхъ Нѣмцевъ со Псковомъ—не преувеличивая можно сказать—даютъ характеръ и главное содержаніе цѣлому лѣтописному своду; гдѣ нѣтъ такихъ извѣстій, тамъ лѣтописный сводъ бѣденъ содержаніемъ, скученъ, безжизненъ и однообразенъ; таковы извѣстія, помѣщенные подъ 6792—6831, 6836—6849, 6862—6876, 6878—6914, 6919—6929 гг., гдѣ только и можно встрѣтить самыя стереотипныя, избитыя фразы въ родѣ слѣдующихъ: „заложивша Псковичи перши у крому, стѣну каменную“ (стр. 194); „поставивша за стѣною церковь каменную святой Теодоръ“ (стр. 193); „сего же лѣта (6885) Васялей на Горкѣ подписася“ (стр. 193); изложеніе самое безцвѣтное, да и содержаніе по преимуществу вертится около постройки церквей и городскихъ стѣнъ, около физическихъ бѣдствій, описаній погоды и проч. Но какъ только попадаетъ извѣстіе о столкновеніяхъ Псковичей съ Нѣмцами, то въ лѣтописца совершенно измѣняется: онъ дѣлается краснорѣчивѣе, враждебное чувство лѣтописца тотчасъ вырывается наружу, всѣ притязанія Нѣмцевъ выставляются несправедливыми, а самыя Нѣмцы — надменными, гордыми: „безбожная латыня“ нападаетъ на псковскія владѣнія; „загордѣвшися, въ силѣ таяць, безъ Бога, хотяще плѣнити домъ Святыя Троица“ (стр. 184, 188); Псковичи спасаются отъ нихъ только „помощью святыя Троица и молитвою князя Всеволода и Тимофея“ (стр. 184). Отнять эти извѣстія изъ состава Псковской лѣтописи,—и она превратится въ сухой перечень построекъ, пожаровъ, усурожасель, морозовъ и другихъ бѣдствій, постигавшихъ страну. Особый токъ этихъ извѣстій, особенная подробность застав-

даютъ предположить, что Псковичи, сознавая свое историческое призваніе—быть оплотомъ для Россіи противъ Нѣмцевъ, уже давно они считали столкновенія съ ними; эти записи, во всей вѣроятности, велись отдѣльно и только впоследствии внесены въ общій сводъ Псковскихъ лѣтописей. На слѣдъ подобныхъ записей мы уже указывали выше при разборѣ извѣстій 6831, 6876 и 6877 гг.; однако эти записи бросаются въ глаза только потому, что онѣ слишкомъ отличаются отъ тѣхъ извѣстій, среди которыхъ вставлены; но и всѣ другія извѣстія объ отношеніяхъ Пскова къ Нѣмцамъ взяты изъ тѣхъ же отдѣльныхъ записокъ; гдѣ такихъ записокъ не сохранилось, тамъ Псковская лѣтопись страдаетъ безжизненностью и безцвѣтностью; значитъ, для древняго Пскова отношеніе къ Нѣмцамъ было жизненнымъ нервомъ, и всѣ князья и посадники Псковскіе цѣплялись на столько, на сколько они боронили Псковскую отчину отъ этой „безбожной латини“. Кромѣ того, въ эти записки включались не только извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, но также и о договорныхъ условіяхъ, о лицахъ, заключавшихъ договоры, и проч. (стр. 214, 225). И такъ, одна составная и самая главная часть Псковской первой лѣтописи—это записи объ отношеніяхъ Пскова къ Нѣмцамъ.

Остальныя извѣстія I-й Псковской лѣтописи, относящіяся къ проявленіямъ общественной жизни въ сферѣ церковныхъ и свѣтскихъ интересовъ, занесены въ сводъ, очевидно, изъ другаго источника; по характеру эти извѣстія отличаются краткостью, сухостью; они записывались отдѣльно и впоследствии позднѣйшимъ составителемъ были внесены въ общій сводъ ¹⁾.

Въ Псковской лѣтописи нигдѣ нѣтъ указанія на мѣсто, гдѣ велись лѣтописи. Г. Костомаровъ говоритъ: „Характеръ разказа Псковской лѣтописи указываетъ, что это были официальные записки

¹⁾ При этомъ разищеніи составители иногда помѣщали событія не на своемъ мѣстѣ; такъ имъ уже указывали на событія годъ 6910 и 6911 гг. Подъ 6973 г. помѣщено извѣстіе о пожарѣ въ монастырѣ св. Ильи; пожаръ этотъ случился 16-го мая, въ понедѣльникъ, а въ 1465 году 16-е мая приходилось къ четвергъ. По всей вѣроятности, извѣстія о началѣ постройки Довмонтовой стѣны, годъ 6971 г. (IV, 224), а также о пожарѣ и окончаніи постройки стѣны въ 6973 г., были записаны первоначально вѣстѣ; позднѣйшій составитель, разищая ихъ, вмѣсто того, чтобы извѣстіе о пожарѣ помѣстить подъ однимъ годомъ съ извѣстіемъ о началѣ постройки стѣны, неправильно помѣстилъ его рядомъ съ извѣстіемъ объ окончаніи постройки.

которыя велись при главномъ центрѣ управленія, вѣроятно, при Св. Троицѣ¹⁾.

Псковскія лѣтописи, говоритъ г. Костомаровъ,--могутъ считаться въ числѣ лучшихъ указаній для исторіи народа, потому что, сосредоточиваясь на одной мѣстности, вводятъ насъ въ подробности внутренняго быта и движеній народной жизни. Вѣрно еще и то, что лѣтописцы ставятъ себя на такую точку зрѣнія, которая дѣлаетъ ихъ взглядъ не ихъ личнымъ, но цѣлой массы: это видно повсемѣстно; даже самыя событія выбираются и излагаются такъ, какъ излагались бы, еслибы побужденіемъ къ тому было впечатлѣніе, произведенное на массу, и требованіе общее записать ихъ, преимущественно то, что относится къ массѣ цѣлаго народа²⁾.

Изъ всѣхъ многообразныхъ отношеній, въ которыхъ Псковъ находился къ своимъ сосѣдямъ, послѣ Ливоніи самое первое мѣсто занимаютъ отношенія Пскова къ Новгороду. Псковъ былъ младшимъ братомъ Великаго Новгорода и въ началѣ находился въ зависимости отъ него; но уже въ первой четверти XIV вѣка выражается скорбь на Новгородѣ за то, что онъ оставляетъ своего меньшаго брата безъ помощи противъ сильныхъ и опасныхъ враговъ Пскова, противъ Ливонскихъ Нѣмцевъ; уже подъ 6831 г. встрѣчается выраженіе, сдѣлавшееся впоследствии стереотипною фразою; сказавъ о нападении Нѣмцевъ на Псковъ, лѣтописецъ прибавляетъ: а князь великій Юрьи и Новгородцы не помогоша (стр. 180). Псковичи обращаются съ просьбою къ Новгородцамъ, „чтобы дали Псковичамъ намѣстника и помощь; и Новгородцы не даша Псковичамъ намѣстника, ни помочи“ (стр. 186). Подобныя выраженія въ послѣдствіи служатъ постояннымъ прищѣвомъ Псковскаго лѣтописца (стр. 197, 199, 200, 204 и 226). Разладъ съ Новгородомъ сильно печалитъ псковскихъ лѣтописцевъ; но за то сильна бываетъ и радость ихъ по поводу восстановленія мирныхъ отношеній между двумя братьями. Подъ 6942 годомъ записано: „Послаша Псковичи послы въ Великій Новгородъ миру имать, Селивестра посадника Леонтьевича и дружину его, и ѣхавше въ Новгородъ биша челомъ

¹⁾ Лекціи по русск. исторіи, 75. Можетъ быть, этия оофициальнымъ характеромъ Псковскихъ лѣтописей объясняется то, что въ нихъ вошло «посланіе Симона митрополита о поѣхъ» (стр. 277, 278), о которомъ замѣчено: «а сія грамота легла предъ посадники Псковскими и священники у лавицы августа въ 11 день». Это посланіе, конечно, имѣло чисто-оофициальный характеръ. «Посланіе игумена Паненна» вошло въ лѣтопись какъ адресованное Псковскому намѣстнику (стр. 278—287).

²⁾ Лекціи по русской исторіи, 76.

отцу владыкъ Великаго Новграда Еуеимью, и посадникомъ и тысяцкимъ, и всему Великому Новуграду: и помилуавъ Богъ, и Святая Софья, и владычне благословеніе, псковское челобитье приняли и взяли миръ по старинѣ" (стр. 208). Псковичи свято блюдутъ свое крестное цѣлованіе къ Новгороду; когда въ 1456 г. на Новгородъ напалъ Московскій князь Василій Васильевичъ, то Новгородцы обратились съ слѣдующею просьбою къ Псковичамъ: „Братья наша молодшая, мужи Псковичи! Братъ Великій Новгородъ вамъ кланяется, чтобы есте намъ помогли противу великаго князя, а крестное бы есте цѣлованіе правили". „Псковичи", говоритъ лѣтописецъ, — „взирая на Бога и на домъ Святыя Троицы и древнихъ временъ не поминая, что Псковичамъ Новгородцы не помогали ни словомъ, ни дѣломъ ни на кую же землю, и послаша Псковичи воеводъ своихъ, посадника Леоптїа Макарьинича и посадника Максима Ларіоповича съ силою псковскою въ помощь Великому Новгороду, а крестное цѣлованіе правя" (стр. 216). Черезъ полторы недѣли Псковичи возвратились „оттугу давши Великому Новуграду" (стр. 217). Но уже со вступленіемъ на Московскій столъ Іоанна III Псковичи становятся на сторону послѣдняго въ его борьбѣ съ Новгородомъ. Когда въ 1571 году во Псковъ прибылъ московскій посолъ поднимать Псковичей противъ Великаго Новгорода, то Псковичи извѣстили объ этомъ Новгородцевъ и изъявили желаніе ходатайствовать за нихъ ¹⁾ предъ великимъ княземъ. Но Новгородцы не согласились на это; и только тогда „По князѣ великомъ нашася Псковичи на Великій Новградъ послужити послу князя великаго" (стр. 136). На эту войну Псковскій лѣтописецъ смотритъ, какъ на наказаніе Новгородцевъ со стороны великаго князя за ихъ не національную политику, за ихъ передачу на сторону Литовцевъ: „а все то они забавливая у себе великихъ князей своихъ государей старины, а помощи своя треба отъ Литовскихъ князей и отъ самаго короля, такову на себя наводятъ истору, а отъ великаго князя вса Руссїи немилосердіе и великую нелюбовь сами наводятъ на себо, и на свои волости кровопролитіе." (стр. 237). Самое паденіе Великаго Новгорода является дѣломъ Вожія промышленія. Разказавъ о немъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Се же все бысть по строенію Вожію; что ми о семъ промышляти много или писанію предавати? Якоже бо Богу годѣ, тако и здѣ все съвершишася" (стр. 261).

Ив. Тихомировъ.

¹⁾ Свое ходатайство предъ великимъ княземъ Псковичи предлагали и въ 1477 г. (стр. 256).